

Глава 38. За пределами рыбацкой деревни

Так прошло еще несколько дней, и раны Сяо Цзимо полностью затянулись.

После обеда Сяо Цзимо сказал отцу У и остальным:

— Дядя У, брат У, мои раны окончательно зажили. Завтра я планирую отправиться в город, чтобы отправить письмо родным, дабы они могли меня забрать. Возможно, мне придется пожить в вашем доме еще какое-то время, прошу за это прощения.

Услышав, что семья Сяо Цзимо скоро его заберет, отец и сын У немного встревожились. Если Сяо Цзимо уедет, что же будет с Бай-гером?

Но следом они услышали, что он останется еще на какое-то время, и сразу успокоились, подумав: «Хорошо, что он побудет здесь еще, так у Бай-гера будет больше возможностей сблизиться с ним. Сяо Цзимо наверняка сможет узнать Бай-гера получше, верно?»

Как только Сяо Цзимо закончил говорить, отец У поспешно ответил:

— Ничего страшного, живи сколько нужно! — А про себя добавил: «Лучше бы на всю жизнь остался».

— Дядя У, я плохо знаком с провинцией Янцзян. Можно ли попросить Бай-гера показать мне дорогу завтра и отправиться в город вместе? — спросил Сяо Цзимо.

— Конечно, не... это не невозможно, — старший брат У собирался было возразить, но под умоляющим взглядом У Бая быстро сменил тон.

Сначала он подсознательно почувствовал, что младшему брату не стоит отправляться в путь наедине с Сяо Цзимо, и хотел воспротивиться. Но, увидев глаза Младшего брата, он вдруг вспомнил, что тот сам строит планы на Сяо Цзимо. Разве его возражение не испортит всё дело? Поэтому он быстро поправился.

Тщательно всё обдумав, старший брат У решил пойти с ними в город. Так им не придется беспокоиться о безопасности Бай-гера. Ему просто нужно будет держаться в сторонке, давая этим двоим пространство для общения.

Отец У тоже посчитал, что предложение старшего сына верное, и кивнул в знак согласия. Несмотря на то что Сяо Цзимо прожил у них столько времени и показал себя с хорошей стороны, они всё еще не знали его до конца и не могли с уверенностью сказать, что его нынешнее поведение — это его истинный характер.

Ни Сяо Цзимо, ни У Бай не возражали против того, чтобы старший брат пошел с ними. В конце концов, так всем было спокойнее.

Раз уж решено было идти в город, нельзя было делать это впустую. Отец У рассказал старшему сыну, какие припасы и вещи нужно купить для дома, выдал ему медные монеты и попросил всё исполнить.

Жители их деревни обычно редко выбирают в город, но если уж идут, то закупают всё необходимое разом. Деревня Хайнин стоит у моря, и люди здесь живут морским промыслом. Земля в деревне есть, но она не слишком плодородна для зерновых, поэтому жители забросили пашню и выращивают на своих участках только овощи для собственного пропитания.

Огородничество не требует огромных площадей, поэтому многие земли пустуют — у сельчан просто нет нужды и сил обрабатывать так много земли. Каждый заботится лишь о трех акрах огорода перед домом и позади него. Из-за этого в деревне никто не держит волов для вспашки, и, соответственно, нет таких вещей, как повозки с волами.

Жителям приходится ходить в город пешком, поэтому в обычных обстоятельствах никто не пускается в такой путь без веской причины. Иногда, когда кто-то всё же собирается в город, другие сельчане просят его помочь купить и принести что-нибудь.

Так случилось и в семье У. Когда отец У упомянул соседям, что его сын идет в город, жители потянулись к их дому с просьбами. К счастью, нужных вещей было немного и они были не слишком тяжелыми, так что старший брат У просто всё записал.

Когда Хайчжу услышал у себя дома новость о том, что У Бай идет в город, он сразу почувствовал укол зависти. Он сам еще никогда не бывал в столице провинции — раньше отец или брат приносили ему всё, что требовалось. Теперь его старший брат сбежал в город, а у отца не было планов идти туда в ближайшее время, поэтому Хайчжу сидел в своей комнате в глубоком унынии.

Тук-тук... — раздался стук в дверь.

— Кто там? — вяло спросил Хайчжу, лежа на кровати.

— Хайчжу, это я. Мне нужно кое-что тебе сказать, — послышался голос Хай Ши.

Хайчжу нехотя поднялся, подошел к двери и, открыв её, спросил:

— Что тебе нужно?

— Хайчжу, ты слышал, что семья У завтра идет в город? — спросил Хай Ши.

— Нет, — буркнул Хайчжу. Он не хотел отвечать, но выражение его лица выдало его с головой. Хай Ши сразу понял, что тот в курсе.

Он начал подлизываться:

— Твой старший брат ведь сбежал уже несколько дней назад? Разве ты не беспокоишься о нем? Давай сходим в город вместе и поищем его?

Глаза Хайчжу мгновенно засияли. Точно! Он ведь может сам пойти в город навестить брата! Почему У Баю можно идти со своим старшим братом, а ему нельзя? У него тоже есть брат, ясно?!

Подумав об этом, Хайчжу тут же забыл о Хай Ши. Он захлопнул дверь своей комнаты и побежал искать отца Хая. Глядя ему в спину, Хай Ши безмолвно улыбнулся. Но он быстро подавил улыбку и последовал за ним: он знал, что Хайчжу — всего лишь гер, и ему никогда не убедить отца Хая отпустить его одного. Тут всё зависело от Хай Ши.

И действительно, придя на берег, он увидел Хайчжу, который с понурой головой выслушивал нотации отца. Отец Хай в последнее время был в дурном расположении духа из-за побега Хайцзяня, и просьба Хайчжу отпустить его в город только разозлила его — он боялся, что сына гера в большом городе могут похитить.

— Дядя Хай, не сердитесь. На самом деле Хайчжу подумал о безопасности. Разве семья У не идет завтра в город? У Бай тоже идет. Хайчжу и У Бай всегда были дружны. Если вы действительно беспокоитесь, то я пойду с Хайчжу завтра, так нас будет пятеро, и нечего бояться, что Хайчжу потеряется, — сказал Хай Ши, наблюдая за реакцией отца Хая. Он заметил, что лицо того заметно смягчилось.

Затем он добавил:

— Как войдем в город, мы разузнаем о брате Хайцзане и посмотрим, как он там устроился. Так вам будет спокойнее.

И действительно, как только Хай Ши упомянул Хайцзаня, недовольство на лице отца Хая исчезло. Он помолчал мгновение и сказал:

— Подождите меня здесь, я схожу спрошу брата У, не против ли он взять вас с собой. — С этими словами он направился к отцу У.

Хайчжу смотрел в спину отцу с очень смешанными чувствами. Он ведь уже поссорился с У Баем, и они больше не были друзьями, но окружающие об этом не знали. Это означало, что У Бай никому не рассказал об их ссоре в тот день.

Вскоре отец Хай вернулся и сообщил, что отец У согласен.

На следующий день две группы встретились у входа в деревню. У Бай шел вместе с Сяо Цзимо и старшим братом У, к ним присоединились Хайчжу и Хай Ши.

Увидев У Бая, Хайчжу на мгновение смутился, но, подумав о том, что именно благодаря У Баю он в этот раз увидит столицу провинции, первым поздоровался с ним. У Бай не стал поминать старое и заговорил с Хайчжу как ни в чем не бывало. Видя, что У Бай ведет себя по-прежнему, Хайчжу постепенно отбросил обиды. Всю дорогу он не умолкая болтал и расспрашивал обо всем, что видел.

Пятеро путников шли почти до полудня, пока не достигли столицы провинции Янцзян. Сначала они нашли чайную, чтобы дать отдых ногам, и выпили по чашке чая, чтобы спастись от жары, а затем углубились в город.

Старший брат У уже бывал здесь раньше с отцом, поэтому знал, где находится лавка, в которой можно купить всё необходимое. Но если покупать вещи сразу, их придется носить в руках весь день, что очень неудобно. Поэтому они решили закупиться в той лавке прямо перед уходом.

Придя к ломбарду, Сяо Цзимо достал из кармана нефритовую подвеску и заложил её за 30 таэлей серебра. Это была единственная ценная вещь, которая осталась при нем после того, как его выбросило на берег.

Затем они зашли в книжную лавку. Сяо Цзимо заплатил немного денег, одолжил кисть и тушь, написал письмо и попросил лавочника помочь отправить его домой.

Как только Сяо Цзимо с остальными покинул лавку, хозяин немедленно отнес письмо в кабинет на втором этаже, где сидело несколько человек. Лавочник передал письмо главному и удалился.

Когда те вскрыли конверт, один из них, судя по всему, лидер, воскликнул:

— Великая радость! Господин жив! Но он велел нам пока не беспокоить его. Он будет приходить регулярно, чтобы давать нам поручения. А теперь идите и разузнайте то, о чем господин только что просил.

— Слушаемся!

Тем временем Сяо Цзимо повел спутников в ресторан. Был уже второй час пополудни, и, кроме того чая в лавке, они еще ничего не ели.

Старший брат У никогда раньше не ел в ресторанах — он только проходил мимо их дверей, поэтому с самого момента входа вел себя очень осторожно. Хай Ши, не зная истинной причины своего появления в этих краях, чувствовал себя уверенно и ничего не боялся.

Хайчжу тоже никогда не был в городе. Пока они гуляли, он видел только нарядно украшенные лавки и рестораны, которые выглядели куда лучше, чем в деревне Хайнин. Сначала ему было не по себе, но он быстро привык. Войдя в ресторан, он не понимал всей роскоши обстановки — он просто думал, что в городе именно так и принято обедать, поэтому бояться нечего. В его представлении обед в ресторане был делом обыденным, а разве может обыденность внушать страх?

Что касается Сяо Цзимо и У Бая, то Сяо Цзимо вырос в столице и видел множество роскошных заведений. Рестораны здесь в его глазах были ничем по сравнению со столичными, поэтому он не нервничал. У Бай же в своих прошлых жизнях сам владел несколькими ресторанами, и Сяо Цзимо всегда его поддерживал, так что для него обед в подобном месте был делом совершенно привычным.

Сяо Цзимо попросил официанта найти им отдельный кабинет на втором этаже и повел всех наверх. Войдя в комнату, он велел служащему перечислить фирменные блюда, попросил порекомендовать еще несколько, и вскоре стол был заказан.

Когда слуга удалился, они остались ждать в кабинете. Внезапно из соседней комнаты донесся знакомый голос:

— Молодой господин, мне не подходит сидеть с вами за одним столом, пожалуйста, не затрудняйте меня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15125/1433220>